

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1207
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1207

СОДЕРЖАНИЕ

- 3861-3870 Краткий очерк летней орнитофауны водоёмов в низовьях реки Каратал и песках Бестас (Южное Прибалхашье).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3870-3872 Синьга *Melanitta nigra* – новый для фауны Чувашии залётный вид. А. А. ЛАСТУХИН
- 3872-3876 Некоторые особенности весенней миграции птиц во время наводнения в Закарпатье в 2001 году.
В. Н. ГЛЕБА
- 3876-3877 К распространению красношейной поганки *Podiceps auritus* в Башкирии. В. А. ВАЛУЕВ
- 3878-3887 Кормовые предпочтения обыкновенного снегиря *Pyrrhula pyrrhula* в зимнее время. А. Н. СОЛОВЬЁВ
- 3888-3891 Материалы по биологии американского бекасовидного веретенника *Limnodromus scolopaceus* в тундрах Восточной Сибири. А. А. КИЩИНСКИЙ,
В. Е. ФЛИНТ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1207

CONTENTS

- 3861-3870 A brief sketch of the summer avifauna water bodies in the lower reaches of the river Karatal and sand Bestas (Southern Balkhash region). N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3870-3872 The common scoter *Melanitta nigra* – new for the fauna of Chuvashia vagrants species. A . A . L A S T U K H I N
- 3872-3876 Some features of the spring migration of birds during the floods in Transcarpathia in 2001. V . N . G L E B A
- 3876-3877 By distribution of the horned grebe *Podiceps auritus* in Bashkiria. V . A . V A L U E V
- 3878-3887 Feed preference in Eurasian bullfinch *Pyrrhula pyrrhula* during winter. A . N . S O L O V Y E V
- 3888-3891 Materials on the biology of the American dowitcher *Limnodromus scolopaceus* in the tundra of Eastern Siberia. A . A . K I S H C H I N S K Y , V . E . F L I N T
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Краткий очерк летней орнитофауны водоёмов в низовьях реки Каратал и песках Бестас (Южное Прибалхашье)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 19 октября 2015

С 16 по 18 июня 2015 года мной совершена поездка на южное побережье озера Балхаш к устью Каратала с целью оценки современного состояния орнитофауны водно-болотных угодий в связи с происшедшими изменениями гидрологического режима в низовьях этой реки.

Известно, что Каратал – одна из крупнейших рек бассейна Балхаша, берущая начало в Джунгарском Алатау – примерно в 30-35 км от озера разделяется на два русла и, образуя систему небольших протоков и межбарханных озёр, течёт через широкую полосу тростников, блуждая и постепенно теряясь среди них. Утрата нормального руслового стока реки в озеро на протяжении последнего десятилетия привела к тому, что почти прекратился проход рыбы из Балхаша в Каратал, а река начала быстро утрачивать своё былое значение нерестилища. В качестве одной из мер представителями рыбопромысловых организаций предлагалось произвести срочную расчистку предустьевых частей протоков и углубление их русла. Из нескольких вариантов нормализации гидрологической ситуации выбран достаточно простой: в 2014 году был прорыт рыбоходный канал протяжённостью 10 км, напрямую соединивший Каратал и Балхаш. В итоге этого мероприятия исторически сложившаяся система протоков и озёр по левому руслу Каратала начала катастрофически мелеть, вследствие чего нарушились условия обитания водно-болотных птиц и зверей. В этих обмелевших водоёмах зимой 2014/15 года произошёл неизбежный замор рыбы. В связи с тем, что при прокладке канала не был учтён угол стока, во время весеннего паводка 2015 года вода вновь пошла по прежним протокам, а усыхавшие озёра наполнились водой. В мае по пойме Левого Каратала на протяжении 6-7 км прошёл обширный пожар, пущенный владельцами ближайших крестьянских хозяйств с целью выжигания старого тростника и создания новых пастбищ для скота. Прошедший огненный пал превратился в настоящее бедствие для всей экосистемы: выгорели не только тростники, но и прибрежные заросли саксаула *Haloxylon persicus*, гребенщика *Tamarix* sp. и чингила *Halimodendron halodendron*,

являющиеся местами размножения кабанов *Sus scrofa*, сибирских козлов *Capreolus pygargus*, барсуков *Meles meles*, уток и других птиц. Такова в общих чертах была экологическая ситуация во время посещения нами этих мест.

Рис. 1. Протока Кельте в песках Бестас. 16 июня 2015. Фото автора.

Рис. 2. Одно из межбарханных озёр по протоке Кельте. Пески Бестас. 16 июня 2015. Фото автора.

Маршрут поездки к Балхашу проходил через барханные пески Бестас по левобережью Каратала – примерно по местам, посещённым мною в конце мая 2011 года (Березовиков 2011). От аула Акийык ($46^{\circ}11'$ с.ш., $77^{\circ}14'$ в.д.), расположенного на левом берегу Каратала, 16 июня мы проехали 20 км до озера Камбакты ($46^{\circ}17'$ с.ш., $77^{\circ}08'$ в.д.), продвигаясь вдоль протоки Кельте, представляющей собой систему

межбарханных озёр, берега которых были поросшими тростниками. Местами вдоль уреза воды встречались группы ив, гребенщика, лоха, чингила и небольшие рощицы из двух-трёх десятков туранг (рис. 1-3).

Рис. 3. Туранговая роща среди барханов на берегу протоки Кельте. Пески Бестас. 16 июня 2015. Фото автора.

Население птиц этих озёр оказалось крайне обеднённым. Изредка встречались одиночные большие белые цапли *Casmerodius albus*, чомги *Podiceps cristatus*, белоглазые чернети *Aythya nyroca*, лысухи *Fulica atra*, камышницы *Gallinula chloropus*, хохотуньи *Larus cachinnans*, речные крачки *Sterna hirundo*, чёрные коршуны *Milvus migrans*, небольшие стаи огарей *Tadorna ferruginea*, красноносых нырков *Netta rufina*, серых уток *Anas strepera*, крякв *A. platyrhynchos* и чирков-трескунков *A. querquedula*, состоящие в основном из селезней, появившихся здесь на линьку. В одном из заливов кормились кудрявые пеликаны *Pelecanus crispus* и большие бакланы *Phalacrocorax carbo* (рис. 4). По осоковым и рогозовым мелководьям в межбарханных понижениях отмечались отдельные пары чибисов *Vanellus vanellus* и ходулочников *Himantopus himantopus*. Примечательным было отсутствие на протоке

Кельте колониальных поселений бакланов, чаек и крачек, совершенно не видно было выводков водоплавающих птиц и лишь изредка попадались брачные пары серых уток. В одном месте на кустах лоха и тальников среди мелководья была обнаружена колония грачей *Corvus frugilegus* из 55-60 гнёзд, в большинстве которых содержалось по 1-2 оперённых птенца, а рядом с ними в кронах кустов было много докармливаемых слётков. Примечательно, что В.Н.Шнитников (1949), побывавший в устье Каратала в 1908 и 1909 годах, колоний грачей не находил.

Рис. 4. Кормовые скопления кудрявых пеликанов, больших бакланов и хохотуний по протоке Кельте. Пустыня Бестас. 16 июня 2015. Фото автора.

Рис. 5. Гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на туранге у хижины рыбаков. Протока Кельте. Пески Бестас. 16 июня 2015. Фото автора.

В двух осмотренных рощах из туранг *Populus diversifolia*, растущих на барханах у больших проточных озёр по Кельте, отмечено лишь по

две пары пустельг *Falco tinnunculus* и белых лазоревок *Parus cyanus*. В одной из них находилось старое, но хорошо сохранившееся гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, устроенное на толстой боковой ветке в верхней части старой туранги (рис. 5. и 6). Удалось выяснить, что орланы жили в нём между 2006 и 2010 годами, но после того как рыбаки построили в роще свою хижину-полуземлянку, они оставили его. Эта пара переместилась в сторону Каратала и загнездилась в его пойме, но регулярно появляется здесь во время охотничьих полётов. Одного из взрослых орланов, кружившихся над озером, довелось увидеть и нам. В момент нашего посещения 16 июня гнездо орлана было занято пустельгами, носившими в него корм своим птенцам.

Рис. 6. Старое гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на туранге, занятое пустельгами *Falco tinnunculus*. 16 июня 2015. Фото автора.

На большом солёном озере Камбакты, лежащем среди высоких песчаных гряд, водоплавающих птиц не оказалось, но в кустарниках по его берегам обнаружены обитающие здесь семиреченские фазаны *Phasianus colchicus mongolicus* Brandt, 1845 (рис. 7 и 8). Ещё одного фазана мы встретили в зарослях чингила, тамарикса и тростника на окраине огромной соровой котловины, известной как «Орланья», на пути между озёрами Камбакты и Ащису (рис. 9 и 10).

Дальнейшие наблюдения проводились в устье Левого Каратала на озере Ащису, которое в прошлом называли также Караколь и Канбактыколь (46°19' с.ш., 77°02' в.д.). Акватория этого озера, окружённого плотной стеной тростников, поразила своей пустынностью и отсутствием размножающихся поганок, уток, чаек и крачек (рис. 11). Лишь на

протоке, соединяющей его с Балхашом, держалось два выводка серых гусей *Anser anser*. Время от времени со стороны Балхаша в поисках корма прилетали чёрные *Chlidonias niger* и речные крачки, изредка – чегравы *Hydroprogne caspia*, озёрные чайки *Larus ridibundus*, черно-головые хохотуны *L. ichthyaetus* и хохотуны. Два последних вида наблюдались облетающими в одиночку на большой высоте протоки и плёсы, задерживаясь там, где рыбаки занимались проверкой сетей и выбрасывали снулую рыбу.

Рис. 7. Камбакты – самое большое из озёр в песках Бестас. Место обитания семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus*. 16 июня 2015. Фото автора.

Рис. 8. Егерский кордон Камбакты в песках Бестас. 18 июня 2015. Фото автора.

Регулярно вверх и вниз курсировали большие бакланы. С Балхаша 17 июня дважды появлялись одиночные кудрявые пеликаны, затем

они прилетали группой из 5 особей. Опрошенные рыбаки и егеря охотничьего хозяйства «Каратал» сообщили, что колоний кудрявого пеликана и большого баклана в предустьевой части Каратала в настоящее время нет, а появляющиеся здесь птицы прилетают с балхашских островов. В этот же день на озере останавливалась на отдых группа из 6 взрослых лебедей-шипунцов *Cygnus olor*. По словам рыбака, в конце мая здесь появлялась стая из 18 шипунцов. Случаев появления колпиц *Platalea leucorodia* в этих местах не регистрировалось уже около 25 лет.

Рис. 9. Белоснежный сор с голубыми солёными мелководьями – характерный пейзаж пустыни Бестас. В центре чернеет старое гнездо орлана-белохвоста, устроенное на кочке. 16 июня 2015. Фото автора.

Рис. 10. Межбарханная соровая котловина между озёрами Камбакты и Ащису. 20 июня 2015. Фото автора.

В течение дня нередко наблюдались пролетающие вниз по Левому Караталу в направлении Балхаша стаи по 10-30 селезней красноногого нырка, серой утки, чирка-трескунка, реже группы из 2-3 самцов бело-

глазой чернети. По вечерам к Балхашу летели мелкие группы больших веретенников *Limosa limosa*, травников *Tringa totanus*, чибисов, один раз пролетела стая из 12 ходулочников. Эти отчётливые подвижки свидетельствовали о начале летней миграции у куликов. Дважды отмечены пролетающие на водопой одиночки и группы по 3 и 6 чернобрюхих рябков *Pterocles orientalis*.

Рис. 11. Озеро Ацису на южном берегу Балхаша. 17 июня 2015. Фото автора.

Из числа обитателей тростниковых зарослей по берегам Ацису регистрировали белую и серую *Ardea cinerea* цапель, выпь *Botaurus stellaris*, волчка *Ixobrychus minutus*, болотного луня *Circus aeruginosus*, кукушку *Cuculus canorus*, восточную чёрную ворону *Corvus corone orientalis*, сороку *Pica pica*, широкохвостку *Cettia cetti*, дроздовидную камышевку *Acrocephalus arundinaceus*, усатую синицу *Panurus biarmicus*, один раз видели балхашского тростникового ремеза *Remiz macronyx ssaposchnikovi* (Hermann Johansen, 1907). У причала на озере от кордона часто появлялась семья маскированных трясогузок *Motacilla personata* с 2 доросшими и уже самостоятельными молодыми. Сидя по сухим вершинам гребенщика или тростника, они подолгу, даже в знойные часы дня, охотились за стрекозами, присаживающимися на соседние стебли и ветки. Деревенские ласточки *Hirundo rustica* встречены только на двух егерских кордонах (по 3 пары). Другие синантропные птицы: сизые голуби *Columba livia*, скворцы *Sturnus vulgaris*, домовые *Passer domesticus* и полевые *P. montanus* воробьи здесь отсутствовали.

По густым зарослям гребенщика в закреплённых песках у озера Ацису регулярно отмечалось несколько поющих самцов пустынной славки-завирушки *Sylvia curruca halimodendri* Sushkin, 1904 и южной бормотушки *Hippolais rama*, а в соровых котловинах встречались одиночные пустынные каменки *Oenanthe deserti*. Кроме того, на восточной окраине песков Бестас у аула Акийык по густым непроходимым зарос-

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ ПТИЦ НА ВОДОЁМАХ
в низовьях Каратала 16-18 июня 2015

Виды птиц	Протока Кельты	Озеро Ащису	Всего
<i>Podiceps cristatus</i>	9	-	9
<i>Pelecanus crispus</i>	7	7	14
<i>Phalacrocorax carbo</i>	23	9	32
<i>Botaurus stellaris</i>	-	2	2
<i>Ixobrychus minutus</i>	-	3	3
<i>Casmeroides albus</i>	5	2	7
<i>Ardea cinerea</i>	-	7	7
<i>Anser anser</i>	-	2	2
<i>Cygnus olor</i>	-	6	6
<i>Tadorna ferruginea</i>	18	-	18
<i>Anas platyrhynchos</i>	2	-	2
<i>Anas strepera</i>	6	-	6
<i>Anas querquedula</i>	-	16	16
<i>Anas sp.</i>	50	-	50
<i>Netta rufina</i>	-	44	44
<i>Aythya nyroca</i>	1	7	8
<i>Milvus migrans</i>	1	2	3
<i>Circus aeruginosus</i>	-	1	1
<i>Haliaeetus albicilla</i>	1	-	1
<i>Falco tinnunculus</i>	4	-	4
<i>Phasianus colchicus</i>	1	-	1
<i>Gallinula chloropus</i>	1	-	1
<i>Fulica atra</i>	2	-	2
<i>Vanellus vanellus</i>	2	3	5
<i>Himantopus himantopus</i>	8	12	20
<i>Tringa totanus</i>	-	2	2
<i>Limosa limosa</i>	-	11	11
<i>Larus ichthyaetus</i>	-	7	7
<i>Larus ridibundus</i>	-	5	5
<i>Larus cachinnans</i>	14	5	19
<i>Chlidonias niger</i>	-	8	8
<i>Hydroprogne caspia</i>	-	1	1
<i>Sterna hirundo</i>	3	34	37
<i>Pterocles orientalis</i>	-	12	12
<i>Cuculus canorus</i>	-	2	2
<i>Hirundo rustica</i>	6	6	12
<i>Motacilla personata</i>	-	3	3
<i>Pica pica</i>	-	2	2
<i>Corvus frugilegus</i>	150	-	150
<i>Corvus corone</i>	9	5	14
<i>Cettia cetti</i>	1	3	4
<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	2	-	2
<i>Hippolais rama</i>	-	2	2
<i>Sylvia curruca</i>	-	3	3
<i>Panurus biarmicus</i>	2	2	4
<i>Remiz macronyx</i>	-	1	1
<i>Parus cyanus</i>	4	-	4
Всего	332	237	569

лям чингила в межбарханном понижении слышали пение южного соловья *Luscinia megarhynchos*, а в кустах жузгуна и саксаула по песчаным буграм видели самцов туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides karelini* Bogdanov, 1881. Здесь же у аула держалась пара сизоворонок *Coracias garrulus*, а в пустотелых торцах бетонных опор высоковольтной ЛЭП галки *Corvus monedula* кормили птенцов. Обращало внимание отсутствие таких характерных обитателей барханных песков как курганник *Buteo rufinus*, домовый сыч *Athene noctua*, жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*, а среди туранг – саксаульного воробья *Passer ammodendri* и серой синицы *Parus bokharensis*.

Всего за три дня маршрута в песках Бестас, по протокам и озёрам в пределах охотничьего хозяйства «Каратал» был отмечен 51 вид птиц при сравнительно низкой численности большинства из них (см. таблицу). Дальнейший мониторинг позволит оценить происходящие качественные и количественные изменения в орнитофауне этой территории.

Выражаю искреннюю признательность председателю правления Талдыкорганского межрайонного общества охотников и рыболовов Василию Евгеньевичу Черемнову за участие в этой поездке.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2011. Орнитологическая экскурсия в низовья реки Каратал (Южное Прибалхашье) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (667): 1257-1260.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1207: 3870-3872

Синьга *Melanitta nigra* – новый для фауны Чувашии залётный вид

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин, Эколого-биологический центр «Караш», ул. Кооперативная, д. 4, Чебоксары, Чувашская республика, 428000, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2015

Чебоксарский залив – городской слабопроточный водоём искусственного происхождения, созданный на месте впадения речки Чебоксарки в Волгу. Длина его около 1.5 км, ширина до 400 м. Летом здесь выпускают лебедей шипунов *Cygnus olor* и чёрных *C. atratus*. Здесь во время учёта околородных птиц 29 октября 2015 мы наблюдали за осенним скоплением городских крякв *Anas platyrhynchos* (186 особей).

В это время шёл мелкий снег, а температура воздуха колебалась около 0°C. Здесь же на пролёте остановились 23 озёрных *Larus ridibundus* и 17 сизых *L. canis* чаек. Оба вида чаек держались обособленно: озёрные около берега на мелководье, а сизые на глубине в центре залива.

Около обособленной стаи сизых чаек мы заметили одиночную утку, которая, судя по способу добывания корма, относилась к ныркам. Нырала она через небольшие промежутки отдыха и чистки перьев примерно на 25-30 с. Эту одиночную утку удалось сфотографировать с расстояния около 100 м. На следующий день её уже не было. При компьютерной обработке снимков выяснилось, что это молодая птица или самка синьги *Melanitta nigra* (см. рисунок). Скорее всего, она добывала со дна очень многочисленных тут речных дрейссен *Dreissena polymorpha*, являющихся одним из важных её кормов (Degraer 1999).

Синьга *Melanitta nigra* на Чебоксарском заливе. 29 октября 2015. Фото автора.

Уместно заметить, что у синьги осенние молодые и самки внешне практически неотличимы (Dean 1989, Collinson *et al.* 2006), как и от самок и молодых американской синьги *Melanitta americana*. Оба вида отличаются существенно и надёжно по голосам (Sangster 2009). Наша утка голоса не издавала, а вид определён из общих географических соображений.

Синьга в Среднем Поволжье отмечена как очень редкий на кочёвках вид. Известны два визуальных наблюдения этой птицы в устье Камы на осеннем пролёте в 1940 и 1956 годах, после чего 20 лет её вообще не видели (Артемьев, Попов 1977). Для Чувашии синьга упомянута однажды как «...одинокая самка, встреченная 4 июня 1997 на Волге» (Арзамасцев и др. 1997). Это сообщение весьма сомнительно по

срокам и месту наблюдения, а также отсутствию каких-либо фактических доказательств (Ластухин 2000). Поэтому наше наблюдение является первым реальным доказательством залёта синьги в Чувашию.

Литература

- Арзамасцев К.И., Боченков С.А., Глушенков О.В., Осмелкин Е.В., Яковлев А.А., Яковлев В.А. 1997. Находки редких птиц Чувашии // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 50-52.
- Артемьев Ю.Т., Попов В.А. 1977. Синьга // *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.: 71.
- Ластухин А.А. 2000. Комментарий нескольких орнитологических статей по Чувашской Республике // *Экол. вестн. Чувашии* **21**: 95-100.
- Collinson M., Parkin D.T., Knox A. G., Sangster G., Helbig A.J. 2006. Species limits within the genus *Melanitta*, the scoters // *Brit. Birds* **99**: 183-201.
- Dean A.R. and the British Birds Rarities Committee (BBRC). 1989. Distinguishing characters of the American/East Asian race of Common Scoter // *Brit. Birds* **82**: 615-616.
- Degraer S., Vincx M., Miere P., Offringa H. 1999. Macrozoobenthos of an important wintering area of the Common Scoter (*Melanitta nigra*) // *J. Mar. Biol. Assoc United Kingdom* **79**: 243-251.
- Sangster G. 2009. Acoustic differences between the Scoters *Melanitta nigra nigra* and *M. n. americana* // *Wilson J. Ornithol.* **121**, 4: 696-702.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1207: 3872-3876

Некоторые особенности весенней миграции птиц во время наводнения в Закарпатье в 2001 году

В.Н.Глеба

Василий Николаевич Глеба. Украинское общество охраны птиц, ул. Красноармейская, д. 148, пгт. Королево, Виноградский район, Закарпатская область, 90332, Украина. E-mail: glebasileus@mail.ru

Поступила в редакцию 31 октября 2015

За годы наших орнитологических наблюдений в Закарпатской области Украины здесь произошли два масштабных наводнения. Первое, произошедшее в ноябре 1998 года, нам наблюдать не пришлось. Второе случилось в марте 2001 года, и мы были непосредственными свидетелями этого стихийного бедствия. Наводнение совпало с весенней миграцией птиц, за которой мы вели наблюдения в посёлке Королево и соседних населённых пунктах Виноградского района.

Закарпатье находится в наиболее влажном регионе Украины. Область покрыта густой речной сетью. Наибольшая водная артерия области – река Тиса. Большинство её притоков – это горные реки. На За-

карпатской низменности (в районе наших исследований) река приобретает равнинный характер, с шириной долины в несколько километров. Для защиты населённых пунктов и плодородных земель от затопления вдоль реки построены водозащитные дамбы высотой от 2 до 4 м. Русло реки в районе наблюдений извилистое, разветвлённое, с многочисленными островами. Гидрография реки меняется во время весенних и осенних паводков (Геренчук 1981).

Неоднократно в Закарпатской области происходили наводнения, которые фиксировались на протяжении исторического периода. Причиной этого всегда выступали природные явления, а в последнее время к ним присоединились и антропогенные факторы.

Далее мы приводим хронологию событий до и после наводнения параллельно с орнитологическими наблюдениями за этот период.

Февраль начался настоящей зимой, на берегу Тисы была отмечена оляпка *Cinclus cinclus*, которая встречается здесь только на зимовке. Начиная со второй половины февраля температура воздуха начала постепенно приближаться к нулю, хотя снегопады с дождём участились. Из этого периода есть встречи белой трясогузки *Motacilla alba* (21 февраля), 4 больших белых цапель *Egretta alba* (25 февраля), несколько пар гоголей *Vucephala clangula*, больших белоголовых чаек, неопределённых до вида. 25-28 февраля вновь установилась зимняя погода с морозом и снегопадом. На берегу отмечен одиночный черныш *Tringa ochropus*, около десятка серых цапель *Ardea cinerea*, рассеянных по берегам и около 30 крякв *Anas platyrhynchos* с несколькими чирками, неопределёнными до вида.

Март начался непрерывными дождями, во время которых много снега было смыто с южных склонов Карпат в реку. Уже 4 марта Тиса разлилась и заполнила пространство между дамбами, а это около 3 км в ширину. Наилучшим наблюдательным пунктом стала замковая гора на северной стороне посёлка. Наверху скалы находятся руины средневекового замка Нялаб, с которых виден весь район наблюдений. С этого дня начался пролёт озёрных чаек *Larus ridibundus* и отмечена пара плавающих лутков *Mergus albellus*. За ночь уровень воды в Тисе поднялся, и на 5 марта пришёлся пик наводнения на этом отрезке реки. В этот день отмечен пролетающий на север одиночный чибис *Vanellus vanellus*. Ночью произошёл разрыв дамбы, и на утро половина посёлка уже находилась в воде. Пострадали соседние населённые пункты, которые также захватило волной. Наводнение изменило гидрографию реки, большая часть воды которой переместилась правый берег. 6 марта отмечен первый скворец *Sturnus vulgaris*, а 7-го – первый черноголовый чекан *Saxicola torquata* и полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Начиная с 7 марта температура воздуха колебалась от 0° до +10°C, дожди стали прерывистыми. 10 марта наблюдались пролётные стаи

скворцов до сотни особей в каждой. Также возросло количество прилетевших полевых жаворонков и белых трясогузок. 11 марта в посёлке отмечена первая горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. 12 марта в сторону гор пролетели белолобые гуси *Anser albifrons* (две стаи 70 и 150 особей), массово чибисы (стаями по 50 и более особей) и озёрные чайки (стаями по сотне и более). Также отмечены несколько шилохвостей *Anas acuta* вместе с кряквами, трескунками и гоголями. 13 марта отмечены несколько больших бакланов *Phalacrocorax carbo* и две пары свистунков *Anas crecca*. 14 марта на речке отмечена одиночная чомга *Podiceps cristatus* в зимнем оперении. Так как водоплавающие птицы не имели возможности отдохнуть на бурной реке, они перебрались на пруды, каналы, большие лужи на полях и другие водоёмы со стоячей водой. Так, большое скопление больших крохалей *Mergus merganser* отмечено на пруду в соседнем селе Гудя (около 100 ос.). 15 марта в посёлке Королёво отмечены три свиристеля *Bombycilla garrulus*, а в вечернее время брачные полёты пары ушастых сов *Asio otus*. 16 марта на реке появились свиязи *Anas penelope* (пара) вместе с трескунками, возросло количество больших бакланов, всё также массово летели чибисы и чайки. В посёлке отмечена первая поющая теньковка *Phylloscopus collybita*. 17 марта на речке отмечены красноголовые нырки *Aythya ferina*, перевозчики *Actitis hypoleucos*, травники *Tringa totanus* и первая каменка *Oenanthe oenanthe*. 18 марта продолжали пролёт белолобые гуси, массово летели чибисы, чайки и трескунки. На пруду в селе Гудя плавали около 30 крохалей, на берегах бродили 15 больших белых цапель и отмечена пара чомг с брачным поведением. 19 марта летели чайки стаями по 50-100 ос. За 1 ч (с 8 до 9 ч) пролетело до 3 тысяч особей. Количество бакланов возросло до сотни. 20 марта стали заметными первые признаки убывания воды в речке. С этого дня наблюдался одиночный самец белоглазой чернети *Aythya nyroca*, малый зуёк *Charadrius dubius* и несколько чернышей. Чирков обоих видов было до сотни. 21 марта количество всех видов гусеобразных начало уменьшаться. На берегу речки с самого утра отмечено огромное скопление озёрных чаек (около 2000), а на 22 марта пришёлся пик пролёта этого вида. С самого утра чайки расположились на пастбище, на берегу речки, не имея возможности лететь из-за тумана. Всё пастбище было усеяно птицами, которых, по приблизительным подсчётам, было до 5 тыс. особей. Когда туман рассеялся, чайки долго кружились над речкой, потом начали разлетаться группами. На полях, ограниченных мелиоративными каналами, края которых заросли древесно-кустарниковой растительностью, шла миграция воробьиных птиц: певчих дроздов *Turdus philomelos*, рябинников *T. pilaris*, желтоголовых корольков *Regulus regulus*, теньковок, зябликов *Fringilla coelebs*, лесных завирушек *Prunella modularis*. Отдельно можно отметить встречу самки по-

левого луны *Circus cyaneus*, также мигрирующую в это время. В небе кружилось несколько канюков *Buteo buteo* и первых болотных луней *Circus aeruginosus* (2 ос.). В селе Дубовинка, южнее Королёво, в гнезде отмечен один белый аист *Ciconia ciconia*. На пруду в селе Гудя отмечено: 4 пары свиязи *Anas penelope*, около 50 больших крохалей, 150 трескунков, 80 крякв, 50 озёрных чаек, 30 серых и 20 больших белых цапель. Вокруг пруда на пастбище отдыхали ещё около 30 чибисов и 15 травников. 23 марта пролёт чаек продолжался, хотя интенсивность начала спадать. 24 марта проведена экскурсия в лесу около сёл Горбки и Веряца, восточнее Королёво. Массово пели зарянки *Erithacus rubecula*, обыкновенные овсянки *Emberiza citrinella*, поползни *Sitta europaea*, певчие и чёрные *Turdus merula* дрозды, разные виды синиц – *Parus major*, *P. caeruleus*, *P. palustris*. В лесу и садах посёлка слышны барабанные дробы пёстрых дятлов *Dendrocopos major* и *D. syriacus*, кочуют скворцы и смешанные стаи рябинников и белобровиков *Turdus iliacus*. На речке отмечены свиязи (8 ос.), трескунки (ок. 50), зимородки *Alcedo atthis* (2 ос.). Вверх по течению пролетали озёрные чайки. 25 марта в парковой зоне Королево отмечены первые канареечные вьюрки *Serinus serinus* (2 поющих самца). Ночью, до полуночи, в небе можно было слышать звуки пролетающих гусеобразных, из которых по голосу были определены кряквы и трескунки, летящие вверх по течению реки. 26 марта на пролёте по реке отмечены 4 крупные белоголовые чайки, предположительно хохотуны *Larus cachinnans*. Число пролетающих уток явно уменьшилось. 27 марта в 5 ч 30 мин в небе над Королёво пролетели белолобые гуси, которые определены по характерному крику. Птицы летели вдоль освещённой прожекторами железнодорожной ветки в восточном направлении. Когда уже рассвело, на реке отмечены стайки куликов рода *Tringa*. Четыре группы озёрных чаек (200+400+200+600) пролетели в обратном направлении, то есть вниз по течению. В ночь на 28 марта выпал небольшой снег, похолодало. Вода стояла большими лужами на полях южнее Королёво. Здесь отмечены чибисы, белые и жёлтые *Motacilla flava* трясогузки, поющие самцы ремеза *Remiz pendulinus* и тростниковой овсянки *Emberiza schoeniclus*. Где воды уже не было, встречались фазаны *Phasianus colchicus* и серые куропатки *Perdix perdix*. Продолжали пролетать горихвостки-чернушки, черноголовые чеканы, теньковки, лесные завирушки, дрозды, зарянки, каменки. Перемещались местные полевые воробьи *Passer montanus* и щеглы *Carduelis carduelis*. 30 марта с 8 ч утра начали пролетать озёрные чайки группами от 10 до 100 особей вверх по течению. Пролетело в общей сложности 1200 птиц. С этого числа температура воздуха начала подниматься, устанавливалась весенняя погода, характерная для этой поры. С этого дня отмечена первая деревенская ласточка *Hirundo rustica*, а на следующий день – стайка первых город-

ских ласточек *Delichon urbica*. На этом массовый пролёт вдоль Тисы весной 2001 года закончился.

Несколько слов об особенностях миграции птиц весной 2001 года. Если сравнивать хронологию и активность миграции этой весной с таковыми за другие годы, то можно отметить некоторые особенности, на которые, по нашему мнению, повлияло наводнение. Во-первых, сроки: миграция началась рано, что связано с начавшейся ещё в середине февраля большой оттепелью. Доказательством этого служат самые ранние встречи большой белой цапли, чибиса и белой трясогузки. Во-вторых, количеством мигрантов: птицы некоторых видов пролетели долиной Тисы в огромном числе. Это касается в первую очередь озёрной чайки, тысячи особей которой пролетели вверх по течению в сторону Карпатских гор. Также отмечены небывалые количества большого крохалея, чирка-трескунка, чибиса. Интересная встреча пары лутков, которые для области являются редкими залётными птицами.

Литература

Геренчук К.И. 1981. *Природа Закарпатської області*. Львів: 1-156.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1207: 3876-3877

К распространению красношейной поганки *Podiceps auritus* в Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий, ул. Парковая, д. 36, деревня Юматово, Уфимский район, Республика Башкортостан, 450571, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 4 ноября 2015

Численность красношейной поганки *Podiceps auritus* на территории республики на протяжении последних двух столетий неуклонно снижается. В конце XIX века она была обыкновенна в Уфимском, Бирском и Белебеевском уездах (Сушкин 1897). В начале XX века в Зауралье Башкирии не регистрировалась, а в горах Урала ниже широтного течения реки Белой встретилась лишь однажды – на осеннем пролёте в 1929 году на пруду у села Каноникольское (Кириков 1952). Таким образом, в Зауралье Башкирии этот вид в XX веке не только не гнезвился, но и не пролетал. В 1974-1976 годах красношейная поганка встречена лишь в Предуралье республики – на озёрах Асликуль и

Кандрыкуль (Ильичёв, Фомин 1988). В XXI веке, с учётом экстраполяции по нашим данным (Валуев 2008), предполагалось, что в Зауралье Башкирии во время весенних миграций её насчитывается 400-500 особей, а в репродуктивный период – 50-60 пар; в Предуралье во время весеннего пролёта предполагалось наличие около сотни этих птиц, а во время гнездования – лишь нескольких особей.

Следует отметить, что красношейная поганка в условиях Башкирии может успешно размножаться и на совсем маленьких озёрах. Так, 18 июня в Иглинском районе взрослая особь с птенцами наблюдалась на водоёме диаметром лишь несколько десятков метров. Это говорит о неприхотливости вида в выборе мест для гнездования. Однако на средних по величине озёрах красношейная поганка в Башкирии практически не выживает, т.к. рано или поздно гибнет в рыболовных сетях (Валуев 2002), которыми такие водоёмы полностью перегораживаются. В горах эта поганка нам не встречалась.

За последние 7 лет (с 2008 года) мы встречали взрослых и молодых птиц только на фильтрационных прудах Чишминского района (Валуев 2014) – две молодые особи 7 августа 2013; одну взрослую и двух молодых особей – 20 июля 2015.

Полученные в результате сотен учётов данные говорят о уже происшедшей деградации вида на территории Предуралья и о том, что в Зауралье Башкирии красношейная поганка, возможно, не прижилась.

Литература

- Валуев В.А. 2002. К авифауне лесостепи Предуралья Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 69-71.
- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.
- Валуев В.А. 2014. К орнитофауне Чишминского района Республики Башкортостан // *Авифауна Украины* 5: 13-24.
- Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-247.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.

Кормовые предпочтения обыкновенного снегиря *Pyrrhula pyrrhula* в зимнее время

А. Н. Соловьёв

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – обычный гнездящийся оседло-кочующий вид северо-востока Русской равнины, тяготеющий в холодное время года к урбанизированному ландшафту. Питание снегиря изучено достаточно полно. Это типичный семеноед. Основу его рациона составляют семена разных видов лиственных и хвойных деревьев, а также трав – щавеля конского *Rumex confertus*, яснотки белой *Lamium album*, чемерицы Лобеля *Veratrum lobelianum*, видов рода полынь *Artemisia*, мари белой *Chenopodium album*, икотника серого *Berteroa incana*, видов рода щирица *Amaranthus*, хмеля *Humulus lupulus*, спаржи обыкновенной *Asparagus officinalis*, весной и летом – почки, побеги, молодые листья, цветки (Бёме 1954; Некрасов, Олигер 1978; Рябицев 2008). В зимнем рационе снегиря обычно указываются семена ясеня *Fraxinus excelsior*, можжевельника *Juniperus communis*, рябины *Sorbus aucuparia*, боярышника кроваво-красного *Crataegus sanguinea*, калины *Viburnum opulus*, ольхи серой *Alnus incana*, сосны *Pinus sylvestris*, видов родов вяз *Ulmus* и клён (*Acer platanoides*, *A. tataricum*, *A. negundo*), берёза *Betula*, ель *Picea*, сирень *Syringa* (Аськеев, Аськеев 1999; Рябицев 2008), почки, завязи, бутоны черёмухи обыкновенной *Padus avium*, липы сердцелистной *Tilia cordata*, видов родов сирень, яблоня (Рябицев 2008; Сотников 2008). По наблюдениям в городе Ульяновске, к обычным кормам снегиря в межсезонье относятся семена клёнов (остролистного, татарского, ясенелистного), ясеней обыкновенного и пенсильванского *Fraxinus pensylvanica*, берёз, сирени обыкновенной *Syringa vulgaris*, чубушника тонколистного *Phyladelphus tenuifolius*, рябины обыкновенной и облепихи крушиновидной *Hippohaë rhamnoides*, а также мелкоплодных видов яблонь *Malus*, вяза листоватого *Ulmus foliacea* (в молочной стадии), рябинника рябинолистного *Sorbaria sorbifolia* и снежноягодника белого *Symphoricarpos rivularis*, береста, почки лиственницы сибирской *Larix sibirica*, в летнее время – семена вязов *Ulmus* (Москвичев и др. 2011). В отличие от свиристелей *Bombus garrulus*, которые заглатывают ягоды целиком, а весной подбирают с поверхности снега отходы зимних кормёжек, мякоть ягод

* Соловьёв А.Н. 2012. Кормовые предпочтения обыкновенного снегиря (*Pyrrhula pyrrhula*) в зимнее время // *Вестн. Удмурт. ун-та* 6-3: 78-84.

снегири не потребляют, равно как и крылатые околоплодники семян ясеня и клёна, поэтому встречающаяся в публикациях о снегире формулировка «питается ягодами рябины и крылатками ясеня» не корректна. В естественных биотопах европейского востока зимой снегири кормятся преимущественно семенами сорных трав – лопуха большого *Arctium lappa*, крапивы двудомной *Urtica dioica*, мари белой, полыней (Сотников 2008), а также древесных видов родов берёза, ольха, сосна, ель, можжевельник, калина (Аськеев, Аськеев 1999).

Цель нашего исследования заключалась в изучении особенностей зимнего питания снегиря на урбанизированных территориях на востоке европейской части России.

Материалы и методика исследований

Анализировались результаты многолетних наблюдений автора по срокам сезонных миграций и спектру зимних пищевых объектов снегиря в городе Кирове, расположенном на востоке Русской равнины (58°36' с.ш., 49°38' в.д.) в подзоне южной тайги, в условиях умеренно-континентального климата с температурами: среднегодовой +1.5°C, среднемесячными самого тёплого месяца июля +17.8°C, самого холодного месяца января -14.2°C, средней продолжительностью фенологической зимы 136 сут ($n = 30$), с характерными резкими сменами погоды в течение всего года.

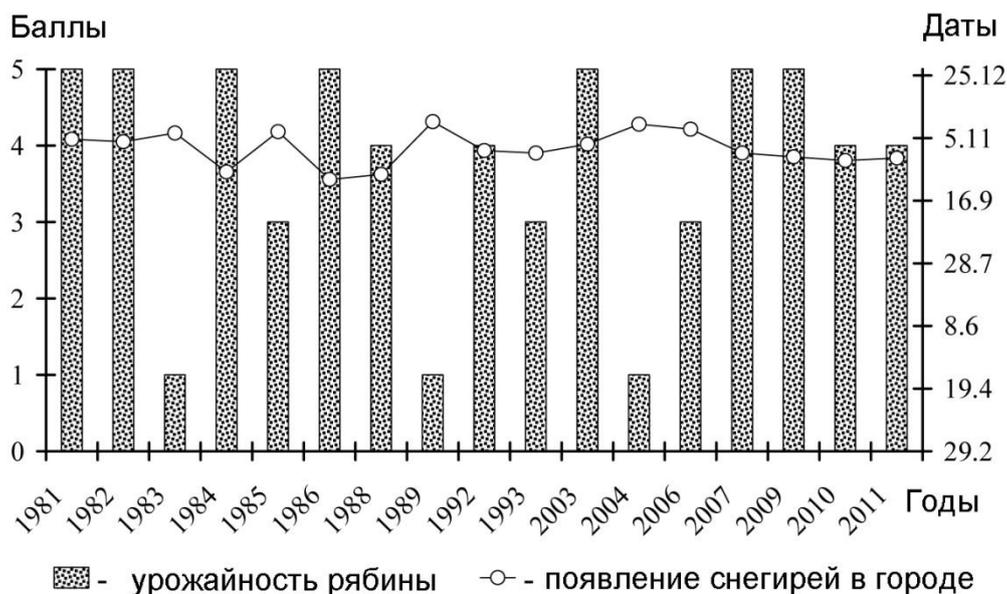
Учёт зимующих в городе снегирей проводился в феврале 2012 года на кормовых деревьях этих птиц, которые выявлялись по характерным следам кормёжки – опадку остатков кормовых объектов. Обследовано 420 га городской территории (152 га в центре и 408 га на окраинах города). На 53 постоянных кормовых участках учтено 264 особи. Урожайность рябины оценивалась по глазомерной шкале В.Г.Каппера. Анализ содержания жира в семенах проводился в аналитической лаборатории Зонального НИИ сельского хозяйства Северо-Востока им. Н.В.Рудницкого (Киров) методом определения сырого жира по обезжиренному остатку в аппарате ЭЖ-101 в соответствии с ГОСТ 13496.15-97. Содержание жира в семенах ясеня и клёна ясенелистного определялось в двукратной повторности. Полученные данные обрабатывались в программе STATISTICA-6.0.

Результаты и их обсуждение

Гнездование снегиря в городе Кирове установлено автором по гнездовому поведению территориальной пары в парке на окраине города 1 июля 1974 и находке слётка снегиря на заводской окраине у коллективных садов 26 июля 2006. Летом отдельные пары снегирей встречаются в парках, на кладбищах, перелесках, садоводческих массивах и склоновых ельниках на окраинах города.

Кочующие снегири появляются в Кирове в октябре-ноябре (см. рисунок), в определённой зависимости от урожая плодов рябины обыкновенной ($r = -0.67$, $P < 0.5$, $n = 17$), с наступлением холодной погоды. Сроки появления снегирей в городе слабо коррелируют с такими погодно-климатическими факторами, как образование первого снежного покрова ($r = 0.46$, $P < 0.5$, $n = 17$), устойчивый переход температуры воздуха ниже 0° ($r = 0.28$, $P < 0.5$, $n = 17$) и совсем не зависят от сроков

установления постоянного снежного покрова ($r = 0.0$, $P < 0.5$, $n = 17$). В течение всей зимы снегири в городе держатся на постоянных кормовых участках до начала весенних миграций в марте-апреле. В период интенсивного снеготаяния они, как правило, покидают город, лишь отдельные пары остаются на городских окраинах вблизи своих гнездовых участков. Некоторые из них при регулярной постоянной подкормке прилетают на кормушки до середины, а при похолоданиях – до конца апреля.

Сроки появления зимующих снегирей в городе Кирове и урожайность рябины обыкновенной.

В озеленении населённых пунктов региона широко используются клёны, преимущественно ясенелистный и в меньшей степени остролистный и татарский, а также ясени обыкновенный и пенсильванский, сирени обыкновенная и венгерская *Syringa josikaea*, реже персидская *S. persica*. У клёна и ясеня плоды с крыловидным выростом эпикарпия – крылатки образуются ежегодно в большом количестве, семена созревают в конце лета – начале осени. У клёна остролистного плоды быстро опадают, но в южных частях ареала могут оставаться на дереве в течение зимы. У клёна татарского крылатки остаются до морозов, у клёна ясенелистного сохраняются на ветвях до весны (Букштынов 1982). Семена наиболее распространённой в культуре сирени обыкновенной в регионе, как правило, не вызревают и какого-либо значения в питании снегиря не имеют, в отличие от семян сирени венгерской, которые снегири охотно выщелушивают. Зацветает сирень обыкновенная в конце весны в среднем через 13 ± 8.6 (S.D.) сут ($n = 116$) после перехода средне-суточной температуры через 10°C , и её цветение приходится на характерный для конца мая – начала июня возврат холодов с ночными заморозками, от которых могут страдать цветочные почки в

фазе бутонизации и завязи. Например, в 1996 году в некоторых населённых пунктах сирень совсем не цвела после майских заморозков до минус 5°C. Лишь в очень тёплые вёсны без похолоданий в конце мая – начале июня на сирени обыкновенной появляются немногочисленные коробочки с незрелыми семенами. Сирень венгерская зацветает на две недели позднее обыкновенной – в начале лета, в среднем через 10±7.7 сут ($n = 24$) после устойчивого перехода среднесуточной температуры воздуха через 15°C. Поэтому её цветение в средних широтах европейского востока благополучно завершается формированием плодовых коробочек с полностью вызревающими семенами.

Сирень персидская зацветает также позднее сирени обыкновенной, но несколько раньше венгерской – в самом начале летнего сезона, и часть цветков у неё образует завязи, но вызревание семян не всегда бывает полным. В Кирове сирень персидская значительно малочисленнее венгерской, и её роль в зимнем питании снегиря ничтожна. В середине зимы коробочки сиреней растрескиваются, высыпая семена, но при отсутствии сильных ветров часть их может оставаться в раскрывшихся коробочках до конца зимы.

У боярышника кроваво-красного плоды с мучнистой мякотью и несколькими косточками созревают в сентябре и остаются висеть на ветках зимой (Бородина и др. 1966), предоставляя снегирям возможность в периоды потеплений разнообразить свой зимний рацион.

Питательная ценность семян определяется химическим составом эндосперма (до 85% их массы) из крупных клеток запасующей ткани – мучнистой с преобладанием крахмала, или маслянистой, в которой обычно много жирных масел, часто в сочетании с белком. У ясеней семя с эндоспермом, у клёнов – без эндосперма. Семена без эндосперма содержат обычно больше белка. Содержание воды в семенах не превышает 5-10% массы, поэтому для поддержания водного баланса в организме в зимнее время снегيري заглатывают снег.

В зимнем питании птиц из основных органических веществ особое значение имеет жир, определённую часть которого необходимо запасти за короткую светлую часть суток для поддержания энергетического баланса в продолжительное ночное время. Содержание жиров в семенах деревьев и кустарников варьирует в зависимости от условий произрастания по лесорастительным зонам, от освещённости, уровня техногенного загрязнения. Повышенная инсоляция способствует более активному накоплению жиров в семенах ясеня (Здетовский и др. 2000).

По нашим наблюдениям, в Кирове осенью до устойчивых морозов снегيري кормятся более доступными семенами сочных плодов – рябины, боярышника, калины, мелкоплодных яблонь – ягодной *Malus baccata* и маньчжурской *Malus mandshurica*, ирги *Amelanchier spicata*. В

сильные морозы ягоды замерзают, и снегири питаются сухими семенами ясеня, выбирая крылатки с вызревшими твёрдыми и легко вышелушивающимися семенами, отбраковывая крылатки с мягким эпикарпием и незрелыми семенами. В холодную осень снегири уже в октябре-ноябре начинают питаться семенами ясеня и сирени венгерской. В условиях повышенной влажности воздуха, при затяжных оттепелях с осадками в виде мороси и мокрого снега эпикарпий семянок размягчается, становится эластичным. В это время снегири вновь переключаются на питание семенами оттаивающих сочных плодов – мелких яблок, боярышника, уцелевших плодов рябины, калины, более регулярно посещают синичьи кормушки с семенами подсолнечника *Helianthus annuus*. При явном преобладании в городских насаждениях клёна ясенелистного кормящихся на нём снегирей зимой 2011/12 года не наблюдалось и следы их кормёжки на этих деревьях повсеместно отсутствовали, несмотря на более высокое содержание жира в семенах клёна ясенелистного и их большую массу – 20.8 мг, тогда как средний вес семян ясеня 13.6 мг, сирени венгерской – 11.6 мг.

При обильном урожае плодов рябины в 2003 году снегири появились в городе в декабре и держались на рябинах небольшими стайками. В городе их было много в течение всей зимы. В феврале повсюду на кормовых участках держалось по 5-15 снегирей, до 20 птиц в течение всей очень тёплой зимы кормилось в одном из скверов центра города на ясене, рябине, боярышнике.

В 2010 году почти не плодоносила сирень венгерская, мало было семян на ясенях (семена не на всех деревьях) и, несмотря на хороший урожай плодов рябины (4-5 баллов) и клёна ясенелистного, затяжную осень с тёплым октябрём, в городе осталось очень мало снегирей, к концу октября исчезли рябинники *Turdus pilaris*, к середине ноября не стало свиристелей, хотя многие одиночные рябины оставались с нетронутыми плодами. Зима выдалась очень морозной.

В 2011 году при 4-5-балльном урожае плодов рябины с середины октября в городе появились большие стаи рябинников, вместе с подкочевавшими в середине декабря многочисленными свиристелями они к середине-концу января почти полностью склевали ягоды рябины. Единичные снегири появились в городе 19 октября и держались в основном на рябинах по 2-5 особей. И хотя начало зимы было тёплым, снегири по мере полного склёвывания ягод рябины уже в середине декабря частично начали питаться семенами ясеня, а с наступлением морозов в январе полностью переключились на них и в условиях устойчивой антициклональной погоды с температурой в пределах минус 11-20°C питались исключительно семенами ясеня, лишь при кратковременных потеплениях до -10° и выше частично переключаясь на питание уцелевшими засохшими плодами рябины, боярышника, яблони,

семенами сирени венгерской, полностью игнорируя обильный урожай крылаток клёна ясенелистного.

При обследовании территории Кирова 10-19 февраля 2012 в разных частях города выявлено 58 зимних кормовых участков снегирей с явным преобладанием в посадках клёна ясенелистного над ясенем (в 1.5 раза) при соотношении клёнов и ясеней от 8:1 до 1:1 и 1:7. На всех участках снегири кормились исключительно на ясене и полностью отсутствовали в монопосадках клёна ясенелистного, тополя бальзамического *Populus balsamifera* и в других насаждениях без ясеня. На участках с плодоносящими деревьями ясеня постоянно одновременно кормились от 2 до 11 особей. Соотношение кормящихся в городе в феврале 2012 года снегирей по кормовым объектам было следующим: ясень – 81.3%, яблоня – 15.5%, рябина – 2.8%, клён остролистный – 0.4% (единично в дендропарке).

Содержание липидов в семенах деревьев и кустарников

Название таксонов	Содержание жирного масла, %	Регион	Источник
Ясень обыкновенный	17.27	Лесная зона, Киров	Наши данные, 2012
Ясень обыкновенный	21.2-25.6	Степная зона, Украина	Бессонова, Юсыпива 1999
Ясень зелёный	11.71-19.21	Степная зона, Самара	Здетоветский и др. 2000
Сирень венгерская	15.27	Лесная зона, Киров	Наши данные, 2012
Липа крупнолистная	27.39-35.65	Степная зона, Самара	Здетоветский и др. 2000
Липа сердцелистная	10.57	Степная зона, Самара	Здетоветский и др. 2000
Липа сердцелистная	27.1-32.4	Степная зона, Украина	Бессонова, Юсы-пива 1999
Боярышник кроваво-красный	30	Лесная зона	Губанов 1996
Рябина обыкновенная	14.8-22.0	Лесная зона	Петрова 1987
Калина обыкновенная	до 21.0	Лесная зона	Петрова 1987
Облепиха крушиновидная	до 12.0	Лесная зона	Петрова 1987
Яблоня (виды с мелкими плодами)	15.35	Лесная зона, Киров	Наши данные, 2012
Клён остролистный	8.1		Buhannon, Kleiman 1976
Клён татарский	21.3		Buhannon, Kleiman 1976
Клён ясенелистный	23.18	Лесная зона, Киров	Наши данные, 2012
Клён ясенелистный	18.1-20.4	Степная зона, Украина	Бессонова, Юсы-пива 1999
Клён ясенелистный	15.57-22.59	Степная зона, Самара	Здетоветский и др. 2000

Обилие зимующих в Кирове снегирей в феврале 2012 года составило 53 ос./100 га. То есть в границах селитебной зоны среднего по площади и численности населения города европейского северо-востока может зимовать 2.5-3.0 тыс. снегирей. Фактическая численность, вероятно, меньше расчётной, поскольку она определяется наличием в городских зелёных насаждениях ясеня, который отсутствует в современных микрорайонах на месте бывших пригородных сельхозугодий, редок на окраинах в частном секторе. Количество снегирей на кормовых участках постоянно в течение всей зимы.

На извлечение семени из крылатки ясеня у снегиря уходит 4-5 с. За 1 мин снегирь потребляет 3-5 семян ясеня, в среднем 4 шт., за одну кормёжку в среднем 60 (31-88) семян общей массой 0.4-1.2, в среднем 0.8 г. После каждой кормёжки продолжительностью 10-20 мин. следует перерыв на 30-50 мин. При питании на кормушках снегиря потребляют за одну кормежку продолжительностью 5 мин 26 семян подсолнечника общей массой 1.7 г. Весной при температуре ниже -10°C и отсутствии других кормов снегиря продолжают питаться семенами ясеня, изменяя лишь технологию извлечения семени из крылатки, оболочка которой не переламывается, как в морозную погоду, а расщепляется вдоль, на что затрачивается несколько больше времени – 5-7 с.

В условиях холодной весны 2012 года снегиря продолжали питаться семенами ясеня до 12 апреля. С устойчивым переходом дневной и ночной температуры в область положительных значений они склёвывают почки лиственницы, вяза, яблони, тополя, клёна ясенелистного и других деревьев и кустарников, подбирают с поверхности снега и первых проталин семена из плодов, оброненных при зимних кормёжках.

По зимнему характеру питания снегиря можно характеризовать как типичного олигофага, питающегося при температуре ниже -10°C исключительно семенами сухих плодов. Узкая специализация позволяет виду устоять в конкуренции ценой низкой эффективности питания, тем более что раздавливание семян – сложный поведенческий приём, не дающий преимуществ по сравнению со сбором широкого набора объектов на земле (Дольник, Дольник 1987). В условиях короткого зимнего дня при питании низкокалорийной растительной пищей из восьми требований к способу добывания и усвоения пищи – быстро, энергетически дёшево, доступно, повсеместно, полноценно, хорошо усваивается, надёжно, вне конкуренции (Дольник, Дольник 1987) – приоритетными становятся длительность обработки пищи перед заглатыванием, энергетическая дешевизна и доступность корма. Вероятно, именно по этим критериям, несмотря на меньшее содержание жира и более мелкие размеры, предпочтение оказывается легко вышелушиваемым из суховатой, лопающейся при надавливании оболочки семенам ясеня по сравнению с обильными, крупными и маслянистыми, но облечёнными в плотный эластичный эпикарпий семенами клёна ясенелистного.

Таким образом, содержание жира не является абсолютным критерием пищевой избирательности снегиря.

Весной снегиря склёвывают почки лиственниц, вязов, яблонь, тополей и других деревьев и кустарников. Ранней весной при солнечной погоде иногда по утрам или ближе к вечеру они пытаются расклёвывать семена стоящих в тени ясеней. Семена клёнов, вероятно, употребляют лишь вынужденно – при недостатке и некондиции (размягчении оболочки) семян ясеня.

В Ижевске, по наблюдениям Д.А.Адаховского (устн. сообщ.), снегири также питаются преимущественно семенами ясеня, реже пузыреплодника калинолистного *Physocarpus opulifolius* и в последнюю очередь – клёна ясенелистного. В Ульяновске, по наблюдениям А.Н.Москвичева (устн. сообщ.), доля семян ясеня в зимнем питании снегиря составляет 60-80%, а клёнов – не более 10%.

В публикациях, где при характеристике питания снегиря в урбанизированном ландшафте ясень вообще не упоминается, вызывает сомнение правильность видовой идентификации его кормовых объектов, например, в утверждении, что «после выедания урожая ягод рябины снегири переходят на питание крылатками американского клёна...» (Сотников 2008, с. 351).

Низкой калорийностью зимних кормов обусловлена высокая интенсивность их потребления – 75-90% годового объёма пищи (Владышевский 1975). В Западной Европе в годы неурожая семян ясеня снегири уже зимой начинают питаться почками, уничтожая до трети листовых и цветочных почек плодовых деревьев и причиняя тем самым значительный ущерб фруктовым садам (Голованова 1975). При зимовке в лесостепных дубравах снегирь питается семенами клёна остролистного, липы, ясеня, в связи с чем лесоводы склонны относить его к вредителям клёна остролистного, как «способного в степных лесничествах причинять значительный ущерб плодоношению» (Букштынов 1982, с. 76]. Однако вред снегиря в южных дубравах, скорее всего, сильно преувеличен, тем более в отношении клёна остролистного, большая часть плодов которого рано опадает на землю и семена его входят в состав основных кормов мышевидных грызунов (Наумов 1948), поедающих их в большом количестве (Новиков 1959). В средних широтах востока Русской равнины о каком-либо отрицательном значении снегиря говорить не приходится даже при увеличении его численности, которая в лесной зоне даже в характерных биотопах – старых лесах с преобладанием темнохвойных пород – не превышает 10 пар на 100 га (Владышевский 1975).

Таким образом, в условиях средней полосы на урбанизированной территории основу зимнего рациона снегиря составляют семена ясеня. С ослаблением морозов до минус 10°C и выше снегири переключаются на питание семенами в той или иной степени засохших сочных плодов и перемещаются с ясеней на рябину, мелкоплодные яблони, боярышник.

Выводы

С ограниченностью зимнего рациона связаны зимние откочёвки снегирей в более южные широты, но современная антропогенная ситуация способствует улучшению условий их зимнего питания, прежде

всего за счёт использования в лесопосадках, защитных лесополосах и озеленении населённых пунктов древесных и кустарниковых видов с высокой кормовой ценностью семян.

В урбанизированном ландшафте востока Русской равнины современный миграционный статус обыкновенного снегиря определяется как оседлый, регулярно зимующий вид. Приоритетность в выборе кормовых объектов при низкой температуре среды определяет количество времени и энергии на добывание кормовой единицы.

Основу осеннего питания снегиря составляют плоды рябины обыкновенной, и чем выше их урожай, тем позднее снегيري появляются в населённых пунктах. Эта зависимость может нарушаться в годы массовых кочёвок пищевых конкурентов – свиристелей. В зимних условиях европейского востока снегирю присуща олигофагия с периодом монофагии при устойчиво низких температурах зимнего сезона, когда снегيري питаются исключительно семенами ясеня. Этим обусловлена зимняя концентрация снегирей в населённых пунктах средних широт, где ясени встречаются исключительно в искусственных насаждениях.

Зимнюю монофагию обыкновенного снегиря обуславливают: пищевая конкуренция со стороны свиристеля и рябинника, склёвывающих к началу зимы почти весь урожай рябины; антропогенное обилие легкодоступного корма в виде семян ясеня на урбанизированных территориях; погодная (отрицательная) аномалия зимнего сезона (при температуре ниже минус 10°C семена сочных плодов становятся недоступными для снегиря).

Зимняя монофагия снегиря наблюдается лишь на урбанизированных территориях. В зимнее время на городской территории снегيري не встречаются в моно посадках тополя бальзамического, клёна ясенелистного и в других насаждениях, где отсутствует яшень. В естественных биотопах они питаются зимой преимущественно семенами высоких трав: лопуха, крапивы, полыни, мари.

С регулярных зимовок в городе начинается процесс синантропизации представителей региональной орнитофауны. Тяготеющий к антропогенному ландшафту снегирь со временем может стать постоянным обитателем урбанизированных территорий. Для привлечения этого аттрактивного вида естественной орнитофауны в городскую среду при озеленении населённых пунктов следует отдавать предпочтение ясеню обыкновенному, сирени венгерской, мелкоплодным яблоням, боярышнику кроваво-красному, рябине обыкновенной.

В современных условиях европейского востока экологическую роль снегиря в урбанизированном ландшафте, вероятно, можно охарактеризовать как нейтральную.

Автор выражает искреннюю благодарность заместителю директора НИИСХ Северо-Востока им. В.Рудницкого И.А.Устюжанину (Киров) за химико-аналитическое обес-

печение данной работы, а также А.Н.Москвичёву (Ульяновск), Д.А.Адаховскому (Ижевск), любезно поделившимся результатами своих наблюдений, и А.А.Сергееву (Киров).

Литература

- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (Конспект современного состояния). Казань: 1-124.
- Бёме Л.Б. 1954. Род снегири *Pyrrhula* Brisson, 1760 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 242-249.
- Бессонова В.П., Юсыпова Т.И. 1999. Содержание запасных веществ в семенах древесных растений в условиях искусственных лесных фитоценозов степной Украины // *Вопросы экологии и охраны природы в лесостепной и степной зонах*. Самара: 65-71.
- Бородин Н.А., Некрасов В.И., Некрасова Н.С., Петрова И.П., Плотникова Л.С., Смирнова Н.Г. 1966. *Деревья и кустарники СССР*. М.: 1-637.
- Букштынов А.Д. 1982. *Клён*. М.: 1-86.
- Владышевский Д.В. 1975. *Птицы в антропогенном ландшафте*. Новосибирск: 1-199.
- Голованова Э.Н. 1975. *Птицы и сельское хозяйство*. Л.: 1-167.
- Губанов И.А. 1996. *Пищевые растения России: справочное издание*. М.: 1-556.
- Дольник В.Р., Дольник Т.В. 1987. Затраты времени и энергии на добывание пищи у птиц в природе // *Экология* 1: 27-41.
- Здетовский А.Г., Кавеленова Л.М., Смагина О.В. 2000. Некоторые особенности химического состава семян древесных интродуцентов в городской среде в условиях лесостепи (на примере Самары) // *Химия растительного сырья* 2: 47-50.
- Москвичев А.Н., Бородин О.В., Корепов М.В., Корольков М.А. 2011. *Птицы города Ульяновска: видовой состав, распространение, лимитирующие факторы и меры охраны*. Ульяновск: 1-280.
- Наумов Н.П. 1948. *Очерки сравнительной экологии мышевидных грызунов*. М.; Л.: 1-203.
- Некрасов Б.В., Олигер Т.И. 1978. Семейство вьюрковые Fringillidae // *Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные*. М.: 175-203.
- Новиков Г.А. 1959. *Экология зверей и птиц лесостепных дубрав*. Л.: 1-231.
- Петрова В.П. 1987. *Дикорастущие плоды и ягоды*. М.: 1-248.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Сотников В.Н. 2008. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Воробьинообразные*. Киров, 2: 1-432.
- Buhannon M.V., Kleiman R. 1976. γ -Linolenic acid in *Acer* seed oils // *Lipids* 11, 2: 157-159.

Материалы по биологии американского бекасовидного веретенника *Limnodromus scolopaceus* в тундрах Восточной Сибири

А.А.Кищинский, В.Е.Флинт

Второе издание. Первая публикация в 1973*

Данные собраны на северном побережье Чукотского полуострова (1970 год), в дельте рек Индигирки (1971) и Яны (1972) и тундрах левобережья нижней Индигирки (1965, 1972 годы). В арктических тундрах северочукотского побережья американские бекасовидные веретенники *Limnodromus scolopaceus* обитают в водораздельной мохово-осоковой тундре, ровной, с избытком озёр, а весной и временных водоёмов. В наиболее благоприятных местах, особенно богатых водоёмами, бывает до 5-6 пар на 10 га, но такие участки не занимают больших площадей, и в среднем плотность популяции составляет порядка нескольких пар на 1 км².

В бугристых и полигональных тундрах дельты Индигирки американские бекасовидные веретенники держались в 1971 году в небольшом количестве (плотность популяции 0.2-1 пар/км²), и по-видимому, почти не гнездились. В низовьях Яны эти кулики изредка попадались на лесотундровых болотах (до 2 пар на 1 км²), но обычными оказались лишь в бугристых болотистых тундрах плакора, севернее пределов распространения кустарников, в такой же местности, как и на Чукотке. Плотность популяции в исследованных местах была до 7 пар (или гнездовых самцов) на 1 км², а в оптимальных участках – до 14.

На левобережье нижней Индигирки американский бекасовидный веретенник населяет все типы тундр, за исключением сухих мохово-лишайниковых кочкарниковых повышений. Наиболее высока его плотность в сильно заболоченных полигональных мохово-осоковых тундрах вокруг озёр (3-4 пар/ км²). Заливаемые талыми и фильтрационными водами озёрные котловины (лайды) веретенник практически не заселяет, хотя регулярно встречается там на кормёжке.

С самого прилёта американские бекасовидные веретенники держатся парами на своих участках поперечником 100-300 м. Самец и самка почти всё время проводят рядом (кроме времени, затрачиваемого на токовые полёты). Границы участков не охраняются, и соседние пары иногда кормятся рядом друг с другом. Интенсивное токование

* Кищинский А.А., Флинт В.Е. 1973. Материалы по биологии американского бекасовидного веретенника в тундрах Восточной Сибири // Фауна и экология куликов. М., 1: 52-55.

наблюдалось с прилёта до 20 июня (1970) и 13 июня (1971), отдельные токовые полёты – до 29 июня – 2 июля.

Гнездо американский бекасовидный веретенник устраивает всегда во влажном месте, чаще всего там, где валик, ограничивающий полигон, переходит в плоскую, залитую водой часть полигона. Гнездо обычно помещается в небольшой осоковой куртинке, нижние слои подстилки у него всегда мокрые. Откладка яиц начинается практически одновременно с началом откладки яиц у дутышей *Calidris melanotos*, чернозобиков *Calidris alpina* и других песочников. В 1965 году первое гнездо американского бекасовидного веретенника с 3 свежими яйцами было найдено 10 июня (нижняя Индигирка). Там же в 1972 году кладка из 4 сильно насиженных яиц найдена 19 июня, что свидетельствует о более раннем начале гнездования.

В гнездовом поведении американского бекасовидного веретенника много своеобразия. В первые дни инкубации (по-видимому, 10-12 дней) насиживает почти исключительно самка. Самец в это время находится недалеко от гнезда и при появлении человека вылетает навстречу, часто на расстояние до 300-400 м. Над человеком самец делает один-два круга с тревожным криком, затем садится, иногда совсем рядом с опасным объектом и начинает спокойно кормиться, постепенно удаляясь. Если, однако, внимательно наблюдать за птицей, видно, что она ни на минуту не спускает глаз с человека, а вся кормёжка представляет собой лишь имитацию. Иногда (но не всегда) рядом появляется и самка, тихо покинувшая гнездо. Во вторую половину периода инкубации основная роль в насиживании переходит к самцу. Он сидит на гнезде очень крепко и вылетает из-под самих ног человека. Самки в это время ведут себя довольно скрыто и вскоре оставляют гнездо совсем.

В конце июня – начале июля стайки отложивших яйца самок и холостых самцов начинают докидать гнездовую область. Такие стайки мы встречали на Яне 26 июня, на Чукотке 29 июня – 20 июля. Они кормились отдельно от гнездившихся птиц, иногда в других биотопах. Веретенники с выводками встречались в 1970 году 20 июля, в 1971 – 29 июля – 3 августа, в 1972 – 11-14 июля. На нижней Индигирке первые птицы с выводками отмечены 3 июля 1972. Как правило, при выводке бывает одна птица – самец, но иногда и две. Все 4 добытые в такой ситуации особи, в том числе и из «пар», оказались самцами с большими наседными пятнами. В тундрах нижней Индигирки при выводках мы встречали только самцов, что согласуется и с литературными данными (Спангенберг 1960, Воробьёв 1963). Видимо, лишь некоторые самки иногда остаются при гнезде вплоть до вылупления птенцов и в первые дни их жизни. По оставлении гнезда выводки пуховых птенцов переходят на окраины больших лайд, которые в это время значительно обсыхают. Самцы при выводках очень осторожны.

Для исследования питания добывались по возможности птицы, только что кормившиеся в течение некоторого времени. Это позволяло извлекать из пищевода и желудка кормовые объекты в состоянии, удобном для их определения. Исследовалось содержимое пищевода и желудка. Как правило, содержимое пищевода и желудка одной птицы считалось за одну пробу, но изредка, когда состав кормовых объектов в двух отделах пищеварительного тракта сильно различался, т.е. фактически отражал две независимые кормёжки, они считались за отдельные пробы. При каждом анализе определялось количество съеденных объектов и (глазомерно) процент, занимаемый данным кормом от общего объёма пищевого комка. Затем вычислялся средний объёмный процент каждого вида корма от общего объёма пищи, а также общее число кормовых объектов и процент встречаемости кормов.

Данные по питанию американского бекасовидного веретенника

Корма	4 июня, дельта Индигирки (n = 6)		15 июня – 20 июля, сев. побережье Чукотки; гнездовые местообитания (n = 8)		25 июня – 14 июля, дельта Яны, самцы в гнездовых местообитаниях (n = 6)	
	Число экз.	% по объёму	Число экз.	% по объёму	Число экз.	% по объёму
Diptera, larvae	26	76.0	150+	94.0	153	92.4
<i>Prionocera</i> spp. (larvae et pupae)	10	30.0	150+	94.0	88	68.5
<i>Tipula</i> spp.	2	18.0	–	–	–	–
Chironomidae	4	7.0	1	tr.	54	15.9
Empididae	9	20.0	–	–	–	–
Diptera, imagines	–	–	Неск.	4.0	2-3	0.5
Coleoptera, imagines	–	–	Неск.	2.0	3+	0.3
Прочие беспозвоночные*	2	1.5	–	–	2+	2.0
Семена	Мн.	22.5	1	tr.	25+	4.8
Зелёные мхи	Мн.	–	–	–	–	–
Растительные волокна	Немн.	–	Немн.	–	–	–
Гастролиты	–	–	10	–	–	–

* – Гаммарусы, моллюски, орибатидные клещи.

Метод вычисления среднего процента неточен, так как усреднение соотношений компонентов в желудках, наполненных в разной степени, неизбежно искажает картину за счёт недооценки массовых кормов и переоценки случайных и плохо перевариваемых компонентов, составляющих больший процент в полупустых желудках. Лучшие результаты можно было бы получить, определяя весовые или объёмные соотношения по общему числу экземпляров, содержащихся во всех пробах, но для этого у нас слишком мало данных и весе разных объектов. В случаях, когда истинная доля данного корма явно выше или ниже вычисленного по нашему методу среднего объёмного процента, в

соответствующей графе таблицы после числового значения стоит знак «+» или «-». Данные сведены в таблицу. Ряд определений был выполнен Ю.И.Черновым.

Во время прилёта, когда только сходит снег, американские бекасовидные веретенники кормятся по берегам озёр, где моховая дернина оттаивает раньше, и в ней появляются активные личинки разных двукрылых Diptera. Пища в это время скудна, и птицы поедают разнообразных личинок, заглатывают много семян и даже мха и растительных волокон. Как только снег сходит и моховая дернина тундры оттаивает на глубину 5-10 см, птицы начинают кормиться в типичных местах – осоковых болотах и по берегам болот и временных водоёмов, где в массе появляются активные дернинообитающие личинки комаров *Prionocera* spp. (Tipulidae). Эти личинки и составляют основную пищу американских бекасовидных веретенников в гнездовых местообитаниях. В арктической тундре Чукотки эта пища почти единственная, в более южных тундрах и лесотундрах по Яне пища разнообразнее (см. таблицу). В желудке одной птицы бывает более 50 таких личинок. Иногда птицы, особенно уже покидающие гнездовую область, кормятся и в иных биотопах – по илистым берегам рек и озёр. Так, в желудках 3 самок из кочующей стайки, кормившейся 26 июня на огромных илистых отмелях «спущенного» озера в дельте Яны, оказались личинки хирономид (47%), мелкие брюхоногие моллюски (35%) и различные семена (17%). Желудок самца, кормившегося в залитых зарослях арктофилы по краю большого озера в дельте Индигирки 1 августа, был полон личинок хирономид (98%); кроме того, он содержал личинку ручейника и семя *Ranunculus pallasii*.

